

В память вечную будет праведник: от слуха зла не убоится, готово сердце его уповати на Господа.

Пс. 111, 6-7

православная газета для молодежи

№ 5 (54)
ноябрь 2009

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

В Калугу вернулись разведчики. ✓
Скаутам - 100 лет. стр. 2

Кино для Третьего Рима. ✓
Про Чапаева и Голливуд. стр. 3

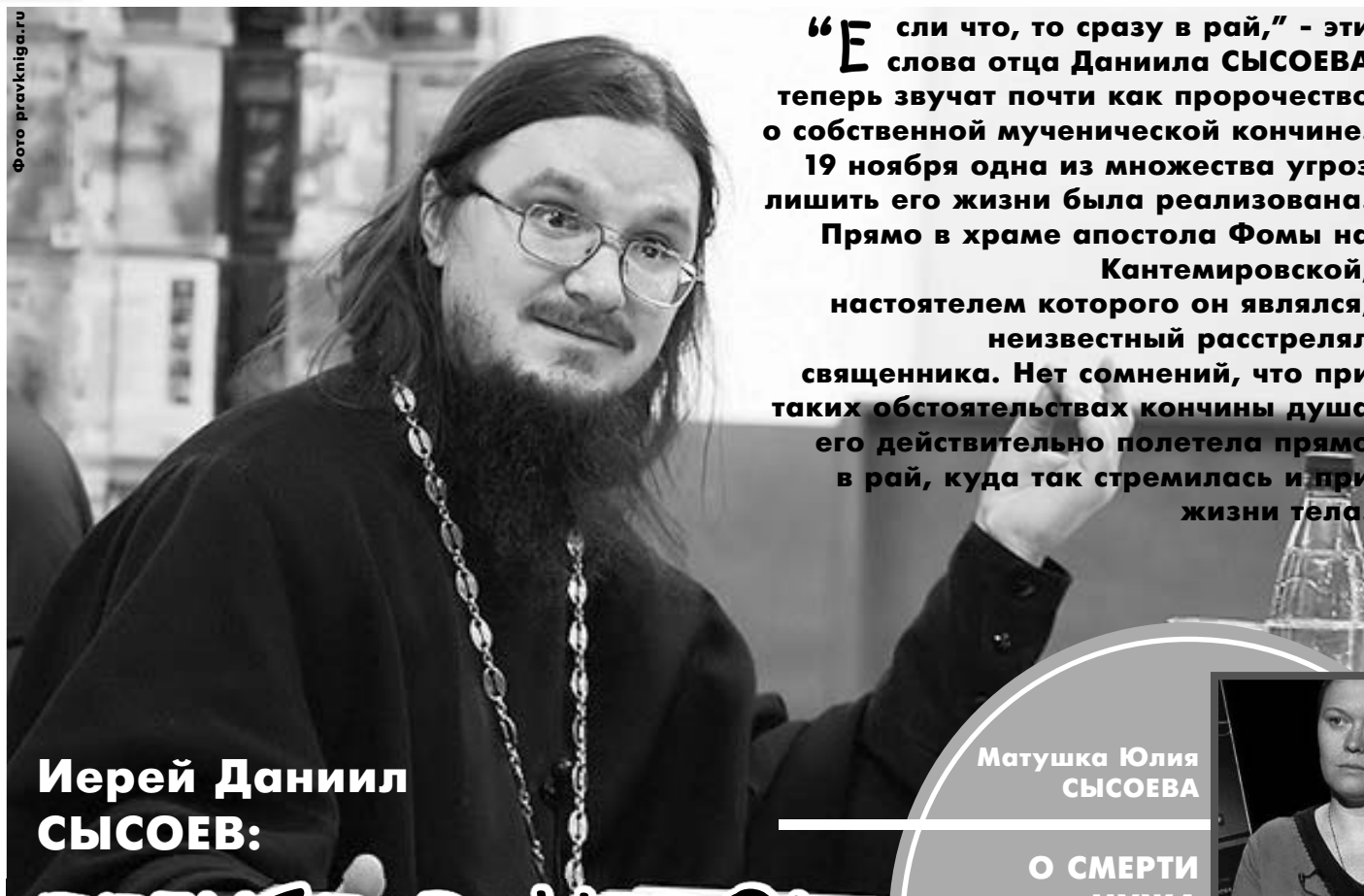
Жанна по имени Яшка. ✓
История в лицах. стр. 4

Новая юность старого храма. ✓
Где будет православная библиотека? стр. 5

Рождение в вечность. ✓
Что нас ожидает? стр. 6

Живые и мертвые. ✓
Кино не для всех. стр. 7

Елеазары XXI века. ✓
Ищем другу невесту. стр. 8

Иерей Даниил СЫСОЕВ:

«БЕГИТЕ В НЕБО!»

Где Родина у христианина, заботами о которой должно переполняться его сердце? Где место, о котором православный может сказать: «Я дома»?

Я предлагаю вернуться к забытым многими словам Писания: «...не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Наша единственная и вечная Родина — это небо. Там живет наш Отец, там наши сограждане — святые, там Церковь найдет вечный покой после долгой войны с дьяволом.

Только тому, кто стал истинным гражданином неба, доступна истинная свобода, о которой сказал Спаситель: «...если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Мы уже не обязаны думать в унисон с этим тленным миром. Мы не должны считать, что общество, народ, государство важнее человека.

Мы чтим власти, установленные Творцом, и исполняем те законы, которые не противоречат Божьей воле, но никогда не будем воздавать им то служение, которое подобает одному Богу.

Так давайте все сбежим отсюда. Зачем нам цепляться за тление? Зачем прилеплять сердце к тому, что мы покинем навсегда? Бегите в небо, все причастные тайне Христа. Будьте гражданами небесного Иерусалима. Нас ждет Бог Отец, разве мы променяем Его объятия на обманчивый морок тьмы века сего и оболыщения человеческих идеологий?

Из последнего интервью о. Даниила СЫСОЕВА для ноябрьского номера журнала «Нескучный сад».

Отец Даниил хотел, чтобы о Христе узнали все.

«Если что, то сразу в рай,» - эти слова отца Даниила СЫСОЕВА теперь звучат почти как пророчество о собственной мученической кончине. 19 ноября одна из множества угроз лишить его жизни была реализована. Прямо в храме апостола Фомы на Кантемировской, настоятелем которого он являлся, неизвестный расстрелял священника. Нет сомнений, что при таких обстоятельствах кончины душа его действительно полетела прямо в рай, куда так стремилась и при жизни тела.

Матушка Юлия СЫСОЕВА

О СМЕРТИ МУЖА

— Где твое жало, смерть?

Отец Даниил предвидел свою кончину еще за несколько лет до случившегося.

Он всегда хотел удостоится мученического венца, и Господь дал ему этот венец. Те, кто стрелял в него, хотели очередной раз сделать плевок в лицо Церкви, как когда-то плевали в лицо Христа, но этим они не достигли желаемого, так как Церкви плонуть в лицо невозможно. Отец Даниил взошел на свою Голгофу прямо в храме, который строил, которому отдавал все свое время и все свои силы. Его убили как древнего пророка - между алтарем и жертвенником, и он по праву удостоился мученического звания.

Он умер за Христа, Которому служил всеми своими силами.

Очень часто он говорил мне, что боится не успеть, очень много не успеть. Он торопился.

Я не понимала, почему он торопится. Последние три года он занимался служением без выходных и отпусков. Я роптала, мне хотелось, хоть иногда, простого счастья, чтобы муж и отец был со мной и детьми. Но ему был уготован другой путь.

Он говорил, что его убьют. Я его спрашивала, а на кого же он оставит нас. Меня и троих детей. Он отвечал, что отдаст нас в надежные руки. «Я отдам вас Божией Матери, Она будет заботиться о вас».

Эти слова были забыты до времени. Теперь многие слова вспомнились и обрели свой смысл. Теперь мои недоумения разрешились, непонимания рассеялись.

Я не надломлена. Он поддерживает меня, я чувствую, что он рядом. Только сейчас я поняла, как сильно мы любили друг друга.

Полный текст на Миссионерском портале при храме пророка Даниила на Кантемировской.

2

Долгие годы любимой книжкой советских мальчишек была повесть «Тимур и его команда» писателя Аркадия Гайдара. И мало кто знал, что описанные в книге события, были взяты писателем из бесед с бывшими скаутами...

В КАЛУГУ ВЕРНУЛИСЬ РАЗВЕДЧИКИ СКАУТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ В РОССИИ - 100 ЛЕТ

Зародившись в Англии, скаутское движение пришло в Россию в 1909 году, и уже в 1920 году покинуло ее — вместе с отступавшей Белой армией. Однако сменившие скаутов пионеры, скопировали у них, чуть-чуть изменив, все, что могли, — организацию, форму и даже песни.

В 1990 году скауты в Россию вернулись. Традиции, заботливо сохранные в эмиграции, вновь были перенесены на русскую почву. Сегодня по скаутской методике работает уже несколько крупных молодежных организаций, главная из которых — Организация Российских Юных Разведчиков (ОРЮР), прямой наследник скаутов дореволюционной и эмигрантской России. «Скаут» в переводе означает — «разведчик». И, похоже, в полку современных русских «развед-

чиков» прибыло, причем благодаря калужанам.

Детско-юношеская Дружина имени святого Андрея Первозванного, действующая на базе воскресной школы храма Покрова Пресвятой Богородицы что на рву, существует уже не первый год. Ребята ходят в походы, часто — водные, по рекам Калужской области, устраивают на их берегах летние лагеря.

На очередных Богородично-Рождественских чтениях, каждую осень проходящих в Обнинске, настоятель храма отец Андрей Богомолов познакомился с представителями ОРЮР. И возникла идея пригласить разведчиков в Калугу, чтобы те поделились своим опытом с нашими ребятами. А калужане, в свою очередь, могут быть, чему-то научились бы гостей...

6 ноября старшие по-

кровские «дружинники» приехали в православный лагерь «Златоуст», чтобы пройти трехдневные курсы у заслуженных скаутмастеров России. Многим казалось, что их ожидают скучные монотонные лекции. Но они ошибались...

Основа скаутской работы с детьми — игра. Чем же еще увлечь детей? Поэтому эти три дня калужской делегации скучать не пришлось — они учились играть. И не только...

Были игры для тела — на ловкость и реакцию, и для ума — на память и сообразительность. Особенно запомнилась многим игра в княжества — что-то вроде «стратегии», только не на компьютере, а, так сказать, в лицах. Ребята делились на команды: кто-то играл за московское княжество, кто-то за Тверь, кто-то за Новгород, кто-то — за Орду... В таких играх дети

незаметно для себя постигают родную историю, а ведь это — одна из главных задач скаутского движения, чей девиз: «Разведчик предан Богу, Родине, родителям и начальникам».

«Задачи наши переплетаются с заповедями Божиими...» — говорят сами скаут-мастера, и это действительно так. Основатель скаутинга, английский генерал Баден-Пауэлл, считал, что образцом для подражания скаутам должны быть средневековые рыцари, своим долгом считавшие защищать слабых, молиться Богу и верно служить родине. Если скаут не сделал хотя бы одного доброго дела, значит, его день прошел зря — вот один из основных принципов движения. Об этом юному разведчику должен напоминать узел на его галстуке,

На фото скаутмастер
Нина СЕРЕДКИНА

который он завязывает каждое утро...

Ну а для того, чтобы успешно выполнять свои задачи, скаут должен уметь не только играть, но и оказывать медицинскую помощь, ориентироваться в лесу, организовывать лагерь на природе и еще очень много всего. В три дня, конечно, такой курс не уложить — с этим были согласны все. «...Жалко — мало времени. Только во-первых — а уже пора уезжать», — вот что я слышал от многих ребят и девчонок в последний день занятий.

Похоже, первый опыт оказался удачным, и значит, — продолжение следует. Скаутские традиции начинают приживаться на калужской земле.

И это на самом деле очень важно. В США, где скаутское движение появилось на два года позже, чем в России, через него проходит не очень большой процент американских детей. Но среди государственной элиты, министров, конгрессменов, политиков, бизнесменов, профессоров — тех, кто создает и формирует мощь современных Соединенных Штатов, чуть ли не 80 процентов — бывшие скауты. Так скаутские традиции и принципы выковывают будущее мировой державы. Может быть, о своем будущем пора задуматься и нам?

Владимир МИШИН.
Фото Екатерины ХМАРА.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЙ ДЛИЛСЯ ЦЕЛЫЙ

В ЧЕМ СМЫСЛ ВОЕННЫХ РЕКОНСТРУКЦИЙ ДЕНЬ...

И Я ТАМ БЫЛ...

В России существовал орден святого Георгия. Это была очень высокая награда, которую вручали только офицерам и генералам. Но однажды этим орденом был награжден не только не офицер, но даже и вовсе не военный человек...

Ровно 197 лет назад, 25 октября 1812 года, священник Василий Васильковский, заменив погибшего командира полка, повел русских солдат в атаку — с одним крестом в руках. За что и был награжден орденом святого великомученика и Победоносца Георгия — случай в русской военной истории уникальный. Впрочем, в известной степени уникальным было и все сражение, в ходе которого произошел этот эпизод. Сражение, по признанию самих французских генералов, положившее предел наполеоновскому завоеванию мира и на двести лет прославившее на всю Европу скромный уездный городок Калужской губернии — Малоярославец.

Про всеевропейскую славу — это не преувеличение. С тех пор как в конце 80-х годов в России родилось движение «исторических реконструкторов», десятки, сотни, а затем и тысячи людей стали регулярно в годовщины великих битв прошлого воссоздавать эти битвы в натуре. На такие реконструкции люди съезжаются не только со всей России, но и из-за рубежа, где подобные увлечения имеют гораздо более давнюю историю. Не избежал этого и Малоярославец, и уже стало традицией, что в годовщину битвы делегация французского посольства возлагает венки на могилу своего соотечественника генерала Дельзона, павшего в этом сражении. Участвовали зарубежные исторические клубы и в реконструкции сражения — к сожалению, не в этот раз...

Как утверждают регулярные зрители Малоярославецкой реконструкции, в этот раз мероприятие вышло не особенно масштабным. Если в прошлом году в нем участвовало больше тысячи «бойцов», в том числе сто двадцать кавалеристов, то в этот раз их всех было

не больше трех сотен. Что ж, все познается в сравнении. Лично для меня, попавшего сюда впервые, все было очень интересно — без преувеличения.

С погодой нам повезло — с этим были согласны все, кто там был. Чистое, ярко синее небо, пестрый осенний пейзаж в желто-красных тонах... Ни ветра, ни особенного холода; пользуясь этим, полюбоваться масштабным историческим зрелищем вышел, наверное, весь город — крутые холмы, окаймлявшие Ивановский луг, были густо усыпаны толпами зрителей.

Сражение, как и положено, началось с громкого «Ба-бах!» — открыли огонь русские пушки. То есть русская пушка (всего их было две, одна — «наша», друга — нет). «Ба-бах» получился хорошим: я стоял на высоком холме, но даже там почувствовал легкий упругий тычок в лицо — оказывается, когда пушка стреляет, воздушная волна от нее «бьет» довольно далеко...

Малоярославец образца 1812 года изображали четыре небольших бревенчатых сруба. Один подорвали сразу же — ярко полыхнувшее пламя должно было обозначать удачное попадание ядра. И началось...

...Высоко в воздухе с жутким грохотом лопаются гранаты, оставив после себя повисшее между небом и землей мутное облако... Несколько всадников, прорвавшись в русский тыл, окружают единственную пушку. Артиллеристы и ополченцы героически отбиваются штыками... Небольшой прямоугольник шершавых бойцов, движется навстречу россыпи синих французских мундиров. «Пешие драгуны и полк московских ополченцев атакуют засевших в городе французских гренадер», — разносится над полем голос комментатора. Полк, конечно, размером с неполный взвод, но, в конце концов, это же все понарошку...

А тогда, двести лет назад, на этом лугу и окрестных полях сошлись с обеих сторон сто тысяч человек. Бой длился целый день — то подоспевшие резервы позволяли французам овладеть Малоярославецом, то русские отбивали город обратно. И так восемь раз. К концу дня из двухсот домов не уцелело ни одного. На поле осталось четырнадцать тысяч трупов, и чуть ли не всю следующую зиму местные жители топили печи обломками деревянных ружейных лож, усыпавших окрестности. Здесь Наполеон остановил свои доселе непобедимые войска и, постояв несколько дней в нерешительности, повернул назад, на Смоленск, на запад — чтобы уже не останавливаться до самого острова святой Елены.

В честь и память тех русских воинов, чьими жизнями был оплачен этот исторический итог, и собрались на этом лугу парни в киверах и старинных мундирах — Московского ополчения, 21-го егерского, лейб-гвардии Преображенского, Московского гренадерского и многих иных полков, чью форму и вооружение, историю и уставы они восстанавливают с огромной тщательностью и любовью. К сожалению, в этот день среди них не было ни одного калужанина — в основном москвичи. Впрочем, говорят, к 200-летию юбилею сражения наша область поднапряжется. Хотелось бы...

К исходу второго часа зрители стали мерзнуть — но и реконструкция уже подходила к концу. Наши, конечно, победили и, смешавшись с «французами», стали охотно позировать для шелкающих фотоаппаратами зрителей. Один боец по чьей-то просьбе шаркнул из своего ружья — в воздух, конечно. Мое ухо, которое в тот момент было повернуто к нему, немедленно оглохло. «А каково же было им, этим ребятам, торчать два часа в самой гуще этого грохота?» — невольно подумалось мне, и я зауважал их еще сильнее.

Станислав ПАВЛОВ.
Фото автора.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 5 'ноябрь' 2009

ЕСТЬ НАД ЧЕМ ПОДУМАТЬ

КИНО ДЛЯ ТРЕТЬЕГО РИМА

КАК И ОТ ЧЕГО СПАСАТЬ РУССКИЙ КИНЕМАТОГРАФ?

Когда братья Васильевы сняли своего легендарного «Чапаева», он имел феерический успех. Фильм, естественно, показали и Сталину. Во время просмотра председатель Госкино обратил внимание «хозяина» на кадры со скачущим на коне Чапаевым. На экране был только сам Василий Иванович, подпрыгивающий в «седле», — коня не было видно. И главный «киношник» СССР объяснил вождю, что на самом деле красный командир подпрыгивает, сидя на табуретке — а смонтировано так, как будто он несется во весь опор на скакуне... «И что же? — пыхнув трубкой, отозвался Сталин. — На этой табуретке вы хотите обскать Голливуд?»

«ГОЛЛИВУД» КАК ВРАЖДЕБНЫЙ ПРОДУКТ

С рассказа этого забавного исторического анекдота началась совсем не веселая дискуссия, произошедшая в ходе XII Богородично-Рождественских образовательных чтений. Чтения, проходившие в середине осени в Обнинске, в этот раз были посвящены историческому образованию в современной России и его роли в формировании мировоззрения молодежи. То есть — нас с вами.

Речь шла и о школьных учебниках, и о состоянии краеведческого образования, и о многом другом. Но из всех проблем важнейшим оказалось кино. Прежде всего, конечно, современное историческое. Дискуссия эта уперлась в тот самый «сталинский» вопрос: «Как нам обогнать (догнать, перегнать, вообще — отогнать подальше) Голливуд?»

В данном случае «Голливуд» понимался участниками дискуссии как совокупность современной медиапродукции — неважно зарубежной или отечественной, главное — враждебной православному духу, антипатриотической, антирусской. И в докладах участников чтений часто звучали невеселые ноты: «Голливуд» повсюду, «Голливуд» побеждает, выплескивая порой на кино- и телеэкраны откровенную, хотя и красочно оформленную ложь.

Отчасти с этим можно и согласиться. Чего стоит недавно вышедший на экраны псевдоисторический блокбастер «Бесславные ублюдки». Группа евреев-штрафников, заброшенная союзниками в оккупированную немцами Европу, благополучно выслеживает и уничтожает в Париже всю верхушку Третьего Рейха во главе с Гитлером. После чего война кончается — в 1944 году. Славной победой американцев, англичан и вышеупомянутых штрафных евреев...

Надо ли как-то ставить преграды влиянию подобных «изделий»? Наверное, надо. Но как и какие? Те конкретные предложения, которые довелось услышать на чтениях, честно говоря, удручают.

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ?

Еще один исторический анекдот. Как-то будущий герцог Нормандский сел играть в шахматы с наследником французского престола. На дворе стоял

суровый XI век, нравы были простые, и юный герцог, видя, что проигрывает, недолго думая, запустил шахматной доской в голову оппонента. Доска сломалась, принц упал.

Ехидные французы отметили сей случай поучительной поговоркой: «Если вы способны разбить доску о голову противника, это еще не значит, что вы лучше него играете в шахматы».

Возвращаясь в XXI век, с сожалением приходится отметить, что далеко не все наши современники воспринимают эту в общем-то простую истину. И до сих пор предпочитают не обыгрывать идеологического противника, а разбивать ему голову. Если не доской, то той самой чапаевской табуреткой. А жаль.

Не один и не два раза услышал я от уважаемых, маститых людей, что спасет нас от «голливущины» только одно — цензура.

Сокрушались об утраченной «государственной идеологии», о том, что бизнесмены, ориентируясь исключительно на вкусы зрителей, заваливают кинорынок страны непотребщиной и боевиками, а вот настоящее, духовное кино остается в загоне. Вывод: непотребщину запретить — и все будет хорошо! Вот только будет ли?

В наше время уровень развития Интернета таков, что любой желающий может сам либо через знакомых достать практически любой фильм. Каждый медиапродукт почти мгновенно оказывается в Сети — а там ищи его, накладывай запреты... Так что, если даже строгая цензура начнет отфильтровывать всю современную кинопохабщину и кинобредятину, смотреть ее все равно не перестанут. А то еще хуже — станут смотреть именно ее, из принципа и духа противоречия.

И точно так же от установления цензурных барьеров люди не бросятся смотреть кино православное и патриотическое. Просто выключат телевизор — и включат компьютер. Нечто подобное наша страна уже проходила — неужели история и вправду ничему не учит?

И поэтому меня особенно порадовало выступление протоиерея Александра Коротяева, режиссера нескольких уже достаточно известных документальных фильмов. Взяв слово под конец дискуссии, он просто напомнил всем собравшимся в зале про застойную эпоху. «Вспомните, — сказал он, — как нас самих

тошнило от засилья советского официоза, от всеподавляющей цензуры. Неужели мы снова хотим возродить эти времена?» Желающих возразить не нашлось...

ПРИРАСТАЕМ СИБИРЬЮ

Тем не менее очевидно, что не только историческое кино, но и вся киноиндустрия в современной России находится в глубочайшем кризисе. Недостаток творческой мысли нередко пытаются компенсировать, не мудрствуя лукаво, количеством вложенных денег. Но при этом уровень создаваемых сценариев зачастую просто не достоин критики. Дубовые монологи, дубовые характеры героев, дубовые сюжетные линии... Дубовый гроб русского кинематографа. Красивый, дорогой, но, увы, — именно гроб. Всем ясно, что нужно искать какой-то выход. Только какой?

А выход может быть только один — учиться, учиться и еще раз учиться. Учиться «играть в шахматы». Учиться писать сценарии, учиться работать, учиться снимать фильмы, наконец. Что-то не грех подсмотреть и у того же Голливуда, не одну ведь только ерунду производит «фабрика грез». Совсем нет. Другое дело, что из всей западной кинопродукции мы часто покупаем именно настоящую ерунду, шлак, предназначенный для третьего мира — но разве Запад в этом виноват?

И не нужно ничего запрещать. Если у нас научатся делать по-настоящему талантливое русское кино, то те же бизнесмены от киноиндустрии будут с удовольствием покупать именно его, вместо всяких пресловутых «Ублюдков». Им же, бизнесменам, что важно? Чтобы люди приходили в кинотеатры, чтобы покупали диски с фильмами.

Хорошее, умное отечественное кино смотреть будут. Неправда, что людям нравится только порнография да боевики. Они раскупают эту дрянь исключительно потому, что ничего лучше пока нет. Но хочется верить, что будет.

И в процессе самовоспитания, самообразования и самовозрастания русского кино немалую услугу могло бы оказать ему кино православное. Например, уже много лет подряд в нашей области ежегодно проходит православный кинофестиваль «Встреча» — и как его постоянный зритель могу утверждать, что от года к году уровень представленных на нем картин все выше.

В последние годы наблюдается тенденция — люди в провинции на свои деньги, вкладчину, без всяких субсидий — снимают! Не только коротенькие документальные, но и настоящие, полнометражные, художественные фильмы. И совсем неплохие, что характерно. В прошлом году, например, на той же «Встрече» довелось увидеть достаточно приличный фильм «Наследники», снятый в прямом смысле на народные деньги, где-то в Сибири.

Конечно, авторам таких «народных изделий» еще многому предстоит научиться — ну так ведь они учатся! Приобретают опыт молодые режиссеры, загораются звездочки юных талантливых актеров... Может быть, это и есть долгожданный выход? Может быть, именно здесь рождается новое, настоящее русское кино? Кино для Третьего Рима, а не для третьего мира.

Станислав ПАВЛОВ.

МИССИЯ

3

КОМУ МНОГО ДАНО, С ТОГО БОЛЬШЕ ВЗЫЩЕТСЯ...

Не так давно Калужское Православное молодежное движение «Вера молодых» начало осваивать новый вид деятельности — миссионерство.

Хотя, если разобраться, мы этим занимались и ранее: несколько человек пришло к нам благодаря благотворительным акциям и волонтерскому служению. Но теперь все намного серьезнее: усилиями отца Георгия Казанцева созданы специальные курсы, на которых будущим миссионерам преподают Новый Завет, патрологию и диалогику, необходимые для понимания своей веры и, с другой стороны, более эффективного противодействия сектам и атеизму. Каждый из «студентов» сдавал вступительный экзамен.

Наша Церковь является Апостольской, значит, и мы должны исполнять заповедь, данную Господом Иисусом Христом: «идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). И приводящих к истинной вере ждет особая награда — вспомним пророка Даниила: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12, 3). Об этом же говорит и апостол Павел в послании к Ефессянам: «Каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раба ли, или свободный» (Еф. 6, 8). Тем более что работы для современного миссионера — непочатый край. Большинство россиян — крещенные, называющие себя православными, готовые верить во все, что угодно — от домовых до переселения душ. На деле же только 2% регулярно участвуют в Таинствах и ходят на службы. В этом есть и наша вина: кто не видел ищущие глаза новичка в храме, ждущего, что кто-нибудь подойдет, поможет, скажет хоть пару слов. Или на улице — сектанты «обрабатывают» человека, а мы проходим мимо — неудобно как-то, вдруг знакомые увидят, да и зачем... Сектантам ничего, а мы, носители Веры Истинной, стесняемся... А ведь за все это нам ответ держать на Страшном Суде, «от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48). Про нас это, братья и сестры.

Вот мы и стараемся — изучаем опыт предшественников и современников. Мы поддерживали постоянный контакт с известным миссионером отцом Даниилом Сыроевым. Разработаны некоторые «правила» для православного миссионера (например, всегда иметь при себе Писание). В скором будущем собираемся осваивать приходское консультирование и, так сказать, «идти в массы». Помогите нам Господи!

Михаил КАРАВАЕВ, участник Калужского Православного молодежного движения.

P.S. Когда я писал эту статью, в новостях сообщили, что отец Даниил убит неизвестным. Вечная ему память!

M.K.

**СОЛДАТ
ВЫСОЧАЙШЕЙ
МИЛОСТЬЮ**

В ее «мирной» жизни было много всего, но мало хорошего. Работа с восьми лет, побег от изувера-мужа, попытки заработать на кусок хлеба (она будет работать даже на укладке асфальта...).

Была у нее и настоящая любовь, когда Мария добровольно отправилась в ссылку вслед за любимым. Было кошмарное путешествие на торемных баржах по реке Лене, два месяца в душных трюмах в компании уголовников. Был конечный пункт — таежная Амга, где ночь — шесть месяцев в году.

Но главным событием ее жизни стал август 1914 года. Объявили указ царя о мобилизации. Россия вступила в мировую войну. «Ступай на войну и помоги спасти свою страну!» — зывал мой внутренний голос... — так

нулась!» — передавали друг другу и солдаты, и офицеры. Так встречали Марию Бочкареву, когда она возвратилась на фронт после своего первого ранения. Первого из четырех...

Ее ждал год лютых боев в белорусском Полесье иногда по пояс в болотной воде. Потом — Брусиловский прорыв. 22 июня 1916 года осколок германского снаряда попадет ей в позвоночник. Только через четыре месяца лечения в госпитале она сможет пошевелить хотя бы кончиками пальцев.

Врачи не желали и говорить о возвращении на фронт, но она вернется. Командир ее полка сам прикрепит ей на грудь Георгиевский крест. И старший унтер-офицер Бочкарева отправится доисполнять свой долг перед родиной, еще не зная, чем родина ей за это оплатит. Пока что она со своими фронтовыми друзьями встречает наступающий 1917 год.

мером для армии, чтобы пробудить в солдатах боевой дух?»

«УЙДЕМ И УМРЕМ...»

21 мая 1917 года Мария Бочкарева выступила перед петроградцами. Заучить свою речь она отдалась, сказав: «Я доверилась Господу в этом деле и надеюсь, Он пошлет мне нужные слова».

То, что говорила в тот день Мария, запомнилось многим. В первые же дни в «1-ый русский женский Батальон Смерти» было подано две тысячи заявлений. Позже на вопрос, почему она не оставляет в тылу запасные кадры, Мария Бочкарева ответит: «Ни к чему. Уйдем и умрем!» Она верила, что эта жертва пробудит хоть чью-то совесть.

И поначалу казалось, что ей и вправду это удалось! Инвалиды войны (!), узнав о женском батальоне, организовали свой отряд,

Девушек ее батальона эти «солдаты» проклинали на чем свет стоит. Их казарму забросали камнями. Кричали: «Вам охота воевать?»

В день наступления корпус, которому был придан женский батальон, замитинговал. Офицеры уговаривали солдат идти в атаку. «И тогда, — вспоминает Бочкарева, — около семидесяти пяти офицеров пришли ко мне с просьбой разрешить им влиться в строй для совместной атаки». Так и пошли — триста женщин, семьдесят пять офицеров и несколько сотен устыдившихся солдат. Весь остальной корпус смотрел за этим из окопов.

И вдруг произошло то, что может показаться чудом. «С криками выпрыгивая из окопов, солдаты бросились вперед, и через несколько мгновений справа и слева от нас по фронту колыхались огромные людские массы...» — вспоминала Мария. Наверное, для нее это был са-

строй, через всю Россию пробегает на Дон, к Корнилову. А потом — назад, получив задачу связаться с союзниками, прося помощи против большевиков и немцев.

В пути ее узнают и поведут на расстрел. Но один из большевиков вдруг станет рядом с Марией, сказав: «Вам придется расстрелять меня первым!» Это был один из тех, кого когда-то «солдат Яшка» на собственной спине вытаскивал раненым с поля боя...

В тюремном вагоне Мария молилась. И ей был дан ответ: «Прижимая к груди маленькую иконку, я вдруг услышала тихий ласковый голос, который сказал: — Твоя жизнь будет спасена...» Кроме нее в вагоне никого не было... Ее отправят в московские тюрьмы, бросят в камеру к уголовникам, будут морить голодом и жаждой... Но не убьют. И через несколько недель истязаний отпустят.

С помощью американского консула Мария доберется до Штатов. И уже там, чтобы выручить хоть немного денег, встретится с корреспондентом и просто расскажет ему всю свою жизнь. Вскоре книга воспоминаний Марии Бочкаревой станет в США едва ли не бестселлером. Она называлась просто и коротко: «Яшка», с подзаголовком «Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы». С Марией будут встречаться сенаторы, ей даст аудиенцию президент Вильсон, потом будет путешествие в Англию, где ее примет король. Для бывшей крестьянки совсем неплохо...

Она выполнила поручение Корнилова, передав союзникам просьбу русских белогвардейцев о помощи, и больше никому ничего не была должна. Ей выпал невероятный шанс попробовать устроить свою жизнь заново. Что же она сделала? Правильно, она вернулась в нищую, терзаемую голодом и гражданской войной Россию. На родину.

Дальше об ее жизни известно мало. Говорят, спокойно жила в Томске с родными. Говорят, организовала в армии Колчака санитарный отряд. Говорят, «напивалась не хуже мужика». Как бы сложилась ее судьба? Может, и спилась бы. Может быть, ушла бы в монастырь — в Бога она верила как настоящая крестьянка — крепко и без сомнений. Но окончательную поправку в ее судьбу внесли другие.

Чекисты взяли Марию на Рождество 1920 года, когда та шла домой из храма. Последний след — постановление от 15 мая 1920 года, сохранившееся в архивах ЧК: «Марию Леонтьевну Бочкареву — расстрелять». На обложке уголовного дела приписка: «Исполнено пост. 16 мая». Торопились...

Марии Бочкаревой не поставили памятник, про нее не снимали героические фильмы. Нет даже креста на могиле, как нет и самой могилы. Впрочем, у Жанны д'Арк ее тоже нет. Пепел не хоронят. Он продолжает кружить над землей, чтобы, может быть, через годы и века в другое время и в другой стране своим прикосновением зажечь еще чье-нибудь большое и сильное сердце.

Павел ЛЕВОЧКИН.

На фото Мария Бочкарева и женский батальон на фоне Зимнего дворца.

НЕПОБЕЖДЕННЫЕ

У них много общего — у Жанны д'Арк из французского Домреми и Марии Бочкаревой из сибирской Амги. Обе — деревенские. Когда их страны оказались на краю гибели — обе одели мужскую одежду и пошли воевать. За ними обеими солдаты были готовы идти куда угодно. И обеих, в конце концов, казнили... Только одна жила во Франции начала XV века, а другая в России начала XX - го. И еще — Жанне все-таки удалось спасти свою страну, а Марии Бочкаревой — нет. Но это была совсем не ее вина...

**ЖАННА
ПО ИМЕНИ
ЯШКА**

**ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ
МАРИИ БОЧКАРЕВОЙ**

говорила о тех днях Мария. Она отправила телеграмму на имя императора. И царь ответил! Николай II лично разрешил зачислить Марию Бочкареву в армию.

Когда уже на фронте ей запретят отправляться на передовую, Мария ответит, что она — солдат высочайшей милостью Его Величества! ...Всю свою первую ночь в казарме она занималась тем, что отшивала оплеухи желающим «познакомиться». «Я продолжала раздвигать тумачи до тех пор, пока в пять часов утра не зазвонил колокол, возвестивший подъем...» Примерно то же ждало ее и в последующие ночи...

Когда все изменилось? Может быть, после первого боя, когда из двухсот пятидесяти человек ее роты уцелел сорок восемь и раненные на ничейной земле будут так кричать, что Мария, не выдержав, проползет под колючей проволокой и начнет вытаскивать их одного за другим. Когда потом раненных будут опрашивать, кто их вынес, около пятидесяти человек ответят: «Яшка!» «Яшкой» в батальоне прозвали Марию... И теперь за свою «Яшку» солдаты будут готовы загрызть, если надо, зубами любого немца.

«БОЛЬШЕ НЕ МОГУ...»

«Яшка вернулась! Яшка вер-

Февральской революции Мария обрадовалась, как и почти все тогда. Однако отрезвление у нее наступило гораздо раньше, чем у многих. «...Однажды я приказала солдату заступить в секрет. — Я не стану выполнять приказов бабы, — проворчал он. — Что хочешь, то и делаю. У нас теперь свобода... Можешь сама идти.»

На одном из митингов Мария попыталась объяснить солдатам, что бросить сейчас фронт — значит отдать Россию немцам. Ее избили. На следующий день она выступила перед своим полком в последний раз: «Вы знаете, как я вас люблю... Кто вытаскивал вас раненых с поля боя? Яшка. Кто перевязывал ваши раны под огнем? Яшка. Кто делил все невзгоды? Яшка. Я сносила ваши оскорбления и радовалась добрым словам. Но того, что творится сейчас, выносить больше не могу.»

В Петрограде Мария отыскала одного из видных деятелей Временного правительства — Родзянко. И высказала ему мысль, которая могла родиться только в такое безумное время: «... А что, если мы соберем сотни три женщин вроде меня, возьмем их на военную службу и сделаем при-

завив, что если уж женщины идут воевать, то пойдут и они!»

21 июня 1917 года Мария приняла освященное архиепископом знамя, на котором золотом было вышито ее имя. Генерал Корнилов сам прицепил ей погоны прапорщика и вручил саблю с золотыми планками на рукоятки, сказав: «Вы заслужили это славное оружие, и я уверен, что не посрамите его».

Собравшиеся перед Исаакиевским собором офицеры и солдаты подняли Марию на руки и понесли. Какие-то женщины, пробившись сквозь толпу, целовали ей ноги. «Мне было... некое видение, — вспоминала она, — в несокрушимом порыве миллионы русских солдат поднимаются из окопов вслед за мной». Жанна д'Арк? Да, похоже...

Через три дня женский батальон выступил на фронт.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

«Никогда прежде не встречала я такой оборванной, разнузданной и деморализованной шантрапы, называемой солдатами. Многие были похожи на настоящих убийц и разбойников...» — впечатление от увиденного в прифронтовой полосе засело в Марии Бочкаревой острой занозой.

мый настоящий звездный час. После которого все было только хуже.

В немецких траншеях русские солдаты обнаружили массу ящиков с водкой и пивом. По вынужденным причинам наступление прекратилось. Напрасно Мария металась по окопам, пытаясь уговорить хоть кого-то идти дальше...

Большевистский переворот она со своими девушками встретила на фронте. Превратившись в неуправляемый сброд, солдаты попытались расправиться с проклятым женским батальоном. Еле успев увести своих девчат в лесок, Мария добыла для них гражданскую одежду и распустила — по одной. А саму уже поручика Бочкареву, пытавшуюся вернуться домой, дезертиры выбросят на полном ходу из поезда...

До дома она все-таки добралась. С вывихнутой ногой, забинтованная, на носилках. Казалось, все приключения несостоявшейся русской Жанны окончились. Но 7 января 1918 года из Петрограда пришла телеграмма от знакомого генерала: «Приезжайте, вы нужны». И она поехала.

СТАТЬ ПЕПЛОМ

По заданию офицерского подполья Мария, переодетая медсе-

НОВАЯ ЮНОСТЬ СТАРОГО ХРАМА

**ОДИН ИЗ САМЫХ МОЛОДЫХ
КАЛУЖСКИХ БАТЮШЕК ВОЗРОДИЛ
ОДНУ ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ В КАЛУГЕ
ЦЕРКВЕЙ**

На фото иерей Алексей ПЕЛЕВИН.

СМЕРТЬ ПИОНЕРА

Один из древнейших из сохранившихся в Калуге Никитский храм был построен больше трех столетий назад, в 1685 году. Вообще-то этот храм был освящен во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Но для наших прадедов он всегда оставался Никитским, хотя святому великомученику Никите был посвящен только его правый придел. Жители окружавшей храм слободы особенно почитали именно святого Никиту. Так с них и повелось... До создания в 1821 году Троицкого собора главным в Калужской епархии был именно Никитский храм. С его амвона в 1812 году зачитывали царский манифест о начале войны с Францией, здесь получали благословение русские войска, шедшие сражаться с Наполеоном, здесь хранились знамена калужского ополчения...

В 1920-х годах храм закрыли, позднее — сломали колокольню и купола. После войны и вплоть до наших дней здесь располагался известный всему старшему поколению калужан детский кинотеатр «Пионер». Сколько было возмущенных выступлений и споров, когда Церковь попросила вернуть ей здание оскверненного храма! Отбирать у детей кинотеатр! Можно сказать, покусались на святое...

Но как обычно, время все расставило по местам. На обломках святыни культура не цветет. В начале 2000-х «Пионер», в который практически уже никто не ходил, тихо скончался собственной смертью.

В 2005 году тогда еще диакон Алексей Пелевин вместе с владыкой Климентом пришли осмотреть то, что осталось от старейшего из калужских храмов. «...Лопнувшие батареи, сломанная канализация, воды нет, света нет, окна раз-

биты. В центре левого придела — кострище (бездомные ночевали), стены исписаны — понятно чем. В зале кинотеатра огромная куча мусора, стульев нет — все вырваны...» — вспоминает теперь отец Алексей. Так выглядел храм, который ему предстояло восстановить.

«ПОЛЮБИЛСЯ, И СТАЛИ ХОДИТЬ...»

«Моя мама была верующей, поэтому меня крестили еще в младенчестве. Совсем маленьким я начал прислуживать в алтаре, а моим духовным наставником стал сам владыка Климент». Как считает отец Алексей, его путь к сану был предрешен заранее.

Рукоположили его еще когда он учился в семинарии. Учебу приходилось совмещать со службой дьяконом в храме Жен Мироносиц, а после — священником в Никольском храме Калуги. При этом он успевал исполнять обязанности директора православного детского лагеря «Златоуст». А потом на его плечи «возлет» еще и Никитский храм. Все это ему, по сути — студенту-старшекурснику, пришлось нести на себе одновременно...

18 января 2006 года на Крещенский Сочельник в Никитском храме состоялась первая Литургия. С тех пор службы стали регулярными. Еще не весь храм был очищен от заустения, еще не был освящен главный алтарь, еще приходилось делить стены Божьего Дома с бухгалтерией какой-то фирмы... Но в восстановленном приделе во имя святителя Иоанна Златоуста уже собирались на Литургию первые прихожане отца Алексея.

Было их тогда всего десять — пятнадцать человек из разных калужских приходов. Теперь в воскресные дни в Никитский храм приходит до полутора сотен. Некоторые из них живут на Правом берегу, на Силикатном, в Ждамирово. Кажется, могли бы найти церковь и поближе к

дому... Но идут именно сюда, к отцу Алексею. Людям полюбилися этот храм — вот и стали ходить.

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ НАРОДА

«Когда нам вернули подвалы храма, мы, честно сказать, призадумались, что с ними делать? — рассказывает отец Алексей. — Соединили вместе три подвальных зала и решили — библиотека! Даже и не знаю, откуда у меня появилась эта мысль. Наверное, подсудно дремала, а когда появилась реальная возможность ее воплощения, взяла и оформилась в четкую идею».

Чтобы эту идею оценить по достоинству, надо вспомнить, что ни в Калуге, ни в области общедоступных библиотек православной литературы нет. Есть библиотека Калужской духовной семинарии, книжные магазинчики при храмах. Но чтобы человек с улицы мог просто зайти и бесплатно взять почитать домой православную книгу — такого нет.

Сейчас прихожане отца Алексея, да и не только они — просто люди, калужане, жертвуют для этого дела столы, стулья, стеллажи и, конечно, главное — книги. Это будет настоящая народная библиотека в прямом смысле этого слова. Но пока работы предстоит еще очень много, хотя бы для того чтобы просто собрать достаточный книжный фонд.

«Мы распространили объявления о том, что если у кого-то есть ненужная ему православная литература, то он может принести ее к нам, — говорит мне батюшка. — Если можно, мы хотели бы попросить о подобной помощи и через вашу газету». Конечно, можно. Уважаемые читали, если вы готовы поделиться духовной литературой с ближними, Никитский храм с благодарностью примет ваш вклад.

ЗАДАЧА — ПРОСВЕЩАТЬ

Открытие библиотеки тер-

пеливо ждут не только ее будущие читатели, но и Духовно-просветительский центр во имя великомученика Никиты, созданный в мае прошлого года. Духовник и директор центра тоже он, бесценный отец Алексей Пелевин.

Этот Центр родился по совместной инициативе отца Алексея и калужской писательской организации во главе с поэтом Александром Сергеевичем Трутневым. Сейчас активное ядро центра составляют около двух десятков человек — писатели, поэты, педагоги. Задача — духовное и культурное просвещение калужан. Насколько это, конечно, возможно при элементарном отсутствии собственного помещения.

«Сейчас собрания и мероприятия центра проходят по воскресеньям в храме после Литургии, и это не очень удобно. А в библиотеке мы сможем устраивать показ фильмов, проводить собрания и диспуты», — делится своими планами отец Алексей. Впрочем, его просветительский центр и без того уже успел сделать немало.

На День Народного единства он организовал в Калуге концерт известного исполнителя русской народной и духовной музыки Алексея Свиридова. Прошло несколько фотовыставок: «Калуга — душа России» в Театре Юного Зрителя, «Святые России» в Никитском храме. Были поэтические вечера калужских бардов, встречи с известными писателями... А ведь с момента рождения Центра не прошло и полутора лет.

ЗА БУДУЩЕЕ

Между тем, руководство детским летним лагерем по-прежнему на отце Алексие. А это тоже своего рода проповедь, миссионерство, хотя бы потому, что среди трехсот детских душ, ежегодно проходящих через «Златоуст», бывают ребята и вовсе не имеющие понятия о том, что такое православная жизнь.

И с такими нужно обращаться вдвойне деликатно.

«Мы сразу предупреждаем родителей: лагерь у нас православный, так что все будет как положено: утренние молитвы, вечерние службы, в постные дни пища тоже будет соответствующей. И все равно, даже те родители, что сами в церковь не ходят, отправляют к нам своих детей!»

Бывают истории и вовсе чудесные, почти как в сказке. Или в житиях святых. Один мальчик, побывав в «Златоусте», так привык там молиться, ходить в Церковь, соблюдать пост, что, вернувшись домой, взял и приучил к этому и своих родителей. К нормальной жизни православного человека. Теперь они все вместе, всей семьей регулярно ходят в храм. И этот случай не единственный...

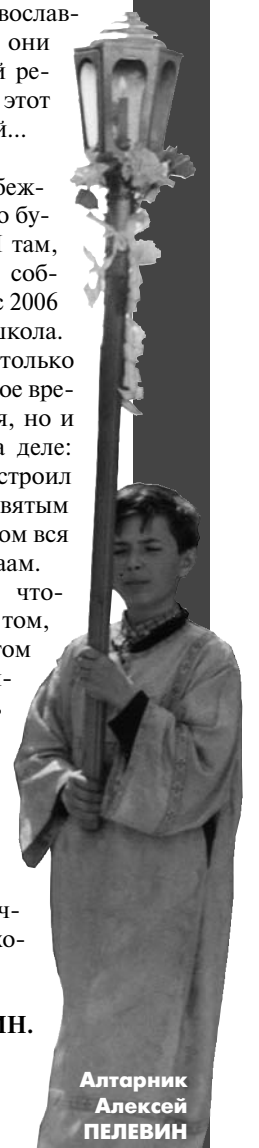
«Дети — будущее нашей Церкви», — убежден отец Алексей. За это будущее и идет борьба. И там, в «Златоусте», и на его собственном приходе, где с 2006 года есть воскресная школа. Около сорока ребят не только изучают здесь в свободное время основы Православия, но и погружаются в него на деле: в прошлом году храм устроил для них поездку по святым местам Петербурга, в этом вся школа выехала на Валаам.

Все-таки, наверное, что-то символичное есть в том, что какое-то время в этом храме был детский кинотеатр. Ведь и теперь здесь продолжают приносить детям радость, учат их тому, что им действительно нужно — разумному, доброму, а главное — вечному.

Храму это удастся лучше, чем даже самому хорошему кинотеатру.

Павел ЛЕВОЧКИН.

ДВЕ СУДЬБЫ: ХРАМ И ЧЕЛОВЕК

Алтарник
Алексей
ПЕЛЕВИН

6

Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас при собственных наших средствах к познанию неизвестным...

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человек. Что совершилось и совершается с душой, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство — смерть! До озарения

человеков светом христианства большую частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешиего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершается с нами смертью? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые человеками на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как

зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам Словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатию: Святой Дух, сказал апостол Павел, испытует глубины Божия, не только человеческие (1 Кор. 2, 10).

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею паки разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которую он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно расщепляется и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдель-

но существует душа его, и отдельно существует тело его. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которую он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно расщепляется и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдель-

ВОПРОСОВ

Виму ВЕНДЕРЦУ

О СМЕРТИ И "СЪЕМКАХ В ПАЛЕРМО"

— Как вы воспринимаете смерть, как вы ее понимаете?

— Как и любой человек, я ее боюсь. Но убежден, что в момент, когда она действительно неотвратима, страх пропадает и наступает умиротворение. Страх смерти преувеличен, знаю по опыту.

— Уже сталкивались с ней?

— В 1969 году. В 24 года я был в Мюнхене без денег и умерал с голоду. Отправился на одну вечеринку, сразу пошел на кухню, но там была только огромная тарелка с печеньем. Я сел на пол, съел все и отрубился. Двадцать минут был без сознания, очнулся уже в больнице. Думал, что это последние 20 минут моей жизни, но чувствовал себя очень спокойно, мне было хорошо как никогда.

— Смерть в вашем фильме — положительный персонаж?

— Да, я не хотел изображать ее как что-то страшное. Смерть у меня не хочет выполнять свою работу, но вынуждена это делать, что приводит ее в отчаяние. Я бы сказал, что это добрая смерть. К тому же играет ее Деннис Хоппер, мой старый американский друг, которого я знаю 30 лет. Я взял Денниса на эту роль из-за его природной доброты и прекрасных человеческих качеств.

— Но главный герой — фотограф. Смерть и фотография для вас связаны?

— Безусловно. Фильм о фотографии — это фильм о смерти. Во время съемок я вспоминал «Фотоувеличение» Антониони — там именно фотография запечатлевает смерть, которую люди сами по себе уже не замечают. Но сегодня статус фотографии изменился, она утратила достоверность и объективность. Невозможно сказать, что на современной фотографии реально, а что нет. Оригинал больше не существует. Любое реальное изображение при желании разбирается на пиксели, из которых можно собрать совершенно другое и абсолютное нереальное. Происходит потеря чувства реальности и, как следствие, потеря воли к творению. Как можно творить в мире, в котором все подвергается манипуляциям и ничто не вызывает доверия?

— А музыка? В нее-то вы еще верите?

— Современная музыка вдохновляет меня больше всего остального. Я не случайно позвал на роль фотографа немецкого рокера Кампино. Нынешняя музыка — поп, рок, блюз, панк, хип-хоп, джаз или рэп — имеет смелость в неожиданном и радикальном ключе говорить о вещах, о которых другие виды массового искусства, включая кино, уже не могут ничего сказать.

— И что это за темы?

— Жизнь и смерть, Бог и дьявол, вера и неверие, одиночество и скорбь, сила и слабость, время и вечность, свобода и справедливость — вот лишь короткий перечень вопросов, которые поднимает рок-музыка. Послушайте Ника Кейва, Тома Уэйтса, Боба Дилана, U2, Portishead, Coldplay, Radiohead — и это всего несколько исполнителей! Когда 50 тысяч человек на стадионе поют вместе с музыкантом о смерти, умирании и смысле жизни — это потрясающе! В кино такое невозможно. В отличие от музыкантов, кинематографисты всего боятся, они разучились рисковать. Надеюсь, во мне есть этот рок-н-рольный инстинкт — он и заставил меня сделать этот фильм.

— Вам никогда не хотелось бросить кино и стать музыкантом?

— Я играю на саксофоне. В 21 год решил купить 16-миллиметровую камеру, но денег не было, и я продал свой инструмент, чтобы получить нужную сумму. Потом страшно об этом жалел, но было уже поздно.

Евгений ГУСЯТИНСКИЙ.
Журнал «Русский репортер».

РОЖДЕНИЕ В ВЕЧНОСТЬ

Да поминаете день исхода вашего от земли Египетския вся дни жизни вашего.

но существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатию Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены исполнением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души при разлучении их с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд

лос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного суда и окончательного приговора. По изречению приговора и по исполнению его уеугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9:18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они яко Ангелы Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом (Мф. 20, 30; Лк. 20, 36). Предвещая о Своем Втором Пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: придите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира; а стоящим ошуюю грешникам речет: идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелом его (Мф. 25, 34, 41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку по делу его (Апок. 22, 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало (Лк. 12, 47-48).

Святитель Игнатий БРЯНЧАНИНОВ.

Из «Слова о смерти».

На фото архангел Гавриил.

Фреска храма Успения на Волотовом поле.

Вторая половина XIV в.

ВЕРА
МОЛОДЫХ

№ 5 'ноябрь' 2009

Этим летом в российский прокат вышла новая картина выдающегося режиссера Вима Вендерса «Съемки в Палермо». В 2008 году фильм был номинирован на Золотую пальмовую ветвь Международного каннского кинофестиваля, но прошел незамеченным... Фильм балансирует на грани абсурда или фантастики. Искусство в нем сливается с реальностью. Но самое необычное в фильме – это образ смерти, о которой немецкий режиссер-мыслитель еще никогда не говорил с такой подкупающей откровенностью.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

ПОД ЛУПОЙ

КИНО НЕ ДЛЯ ВСЕХ

одно: У Финна нет «настоящего», а значит нет и будущего...

ОПЯТЬ ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ

Осознание происходящего приходит к нему только перед лицом смерти: Финн чудом не попадает в автокатастрофу, которая унесла бы его жизнь. Такая ситуация для героя равносильна удару по голове, Финн будто бы просыпается после долгой спячки. Остановив автомобиль, он пытается проанализировать свои ощущения и понимает, что не чувствует себя живым! Душевная растерянность ведет его в бар, где в привычной обстановке он может спокойно поразмышлять о своей жизни. И именно здесь он начинает вдруг понимать пустоту и бессмысленность своего существования: «Мне хочется, чтобы все изменилось, абсолютно все...»

В лице Финна перед нами человек живущий, но не ищущий, человек, погрязший в пустоте мирского. Он потерян. И затерян во времени. Он - и это подчеркивается несколько раз в фильме - живой мертвец.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ...

После «аварии» жизнь Финна начинает биться как будто с другой частотой. Прежде всего, замедляется ход времени – и Виму Вендерсу удается показать это мастерски. На жизненном пути Финна появляются иные люди, и первый из них - странный пастух в деловом костюме и с бабочкой, которого видит Финн, проснувшись на рассвете на дереве. Человек делится с героем своей философией жизни: его работа – вовсе не пасти овец, как он это делает, но это занятие очень нравится ему, так как оно замедляет ход времени и

позволяет ему хотя бы немножко пожить ощущениями. Так легче почувствовать дыхание жизни. Ведь смерть может застать в любой момент, и человек не в силах угадать ее приход. И в этих условиях «пастух» выбрал для себя девиз – все делать так, как будто в последний раз...

Неслучайной оказывается поездка Финна в Палермо на фотосъемку, ведь название этого маленького итальянского городка переводится как «большая гавань». Здесь ждет его и борьба за жизнь, и разговор со смертью, и романтическое знакомство, перерастающее в большое, теплое чувство, иные люди, иные вещи... Здесь Финн учиться верить в то, что увидеть нельзя. Посмотрите этот фильм, и вы узнаете, что произошло с героем, вы почувствуете красоту нашего мира и его глубину.

ОШИБКА МАСТЕРА

В чем же минус этого весьма интересного и красивого фильма? Минус, который повлиял на мнение жюри Международного каннского кинофестиваля и лишил режиссера наград.

...Когда-то, гораздо раньше, Вим Вендерс уже попытался показать то, что увидеть нельзя, – и приобрел небывалый успех. Его непревзойденная картина «Небо над Берлином» стала шедевром в мире кинематографа и завоевала на том же Каннском кинофестивале в 1987 году премию «Лучший режиссер». Смелость Вима Вендерса, решившегося показать жизнь ангелов среди людей средствами кино, не оставила равнодушным никого...

Спустя два десятилетия режиссер вновь желает показать то, что увидеть нельзя, надеясь

на уже пройденный эффект, но допускает ошибку. Фильм хорош, но есть в нем один жирный минус – на этот раз знаменитый режиссер споткнулся о собственный вид искусства. В «Съемках в Палермо» визуализация смерти вызывает, скорее, недоумение, чем понимание. Хотя очевидно, что Вим Вендерс всего лишь настойчиво пытается показать свою веру в то, что увидеть нельзя...

«Съемки в Палермо» затрагивают ключевые вопросы мироздания: как следует жить, во что надо верить, как угадать любовь. Но главный вопрос этой картины – что такое смерть. Словесно убеждая зрителя, что у нее нет лица, что у нее много лиц, смерть Вима Вендерса тем не менее имеет в этой картине преимущественно одно лицо – и это лицо конкретного актера, который вполне узнаваем.

Во всем остальном фильм не в чем упрекнуть, на мой взгляд. Прекрасная игра известных актеров, красивая операторская работа, талантливо переданный «мир глазами фотографа», глубина содержания, раскрывающаяся в том числе посредством все того же голоса за кадром, который так нам знаком по «Небу над Берлином», афористичность высказываний – все это невозможно не отнести к огромным преимуществам картины. И даже неискусственному зрителю в фильме все понятно, за пределами этого кино остаются лишь размышления о своей собственной жизни, об отношении к смерти, о вере. И будем надеяться, что эти откровения о себе не будут последними в нашей жизни.

Екатерина ЛУНИНА.

ПРИВАТНЫЙ РАЗГОВОР

Фильмы Вима Вендерса возвращают нас к кинематографу как к искусству, а не развлечению. А следовательно, это не линейное повествование о событиях, которое мы привыкли видеть в традиционном, малосодержательном кино. В его фильмах нет захватывающих приключений, нет пустой болтовни или, наоборот, скурых ситуативных фраз жанра «экшн» - тут каждое слово работает на содержание. Для такого кино, которое создает Вим Вендерс, нужна сложная работа восприятия. Необходимо быть старательным зрителем, готовым размышлять, чтобы понять тонкую организацию героя, чтобы почувствовать его мироощущение. Не каждый современный молодой человек готов к такому: к примеру, мой брат через 10 минут выключит фильм, в котором мало действий, – для него он «скучный».

«НЕНАСТОЯЩАЯ» ЖИЗНЬ

Главный герой «Съемок в Палермо» Финн – успешный фотограф, настоящий мастер красивых картинок. По долгу службы он путешествует по всему миру, с ним работают голливудские знаменитости (в фильме это Мила Йовович), на отдыхе в ночном клубе ему приходится раздвигать автографы. Он по-настоящему

увлечен своей работой и даже преподает свое искусство начинающим фотографам, убеждая их, что «вещи – это всего лишь поверхность, ничего более». Эта философия и становится для Финна началом конца, ведь поверхность распространяется на весь образ жизни героя, пропитывает его самого...

И вот работа Финна перестает удовлетворять взыскательный вкус: глядя на результаты фотосессии, Мила неосторожно восклицает «Ужас!», и, хотя это просто ничего не значащее восклицание, она не довольна, ей хотелось бы чего-то «большого», «чудесного» и «настоящего». Неожиданно и студентка-фотограф загоняет Финна в тупик: «Если на фотографии раскрывать нечего, зачем тогда фотографировать? Пропадает всякий смысл».

Тупиковой выглядит и личная жизнь: Финн никак не может поделить имущество с бывшей супругой – Сильвия упорно продолжает жить в их доме. Тем временем он с удовольствием скрашивает себе вечера со случайными красотками. Но нет «настоящего» и в любви.

Каждую ночь Финн мучается между бессонницей и какими-то непонятными и неприятными видениями, но в чем дело, понять не может. Все смешалось: день с ночью, работа с отдыхом, время с безвременьем. Ясно

Выбор пути: семь раз отмерь...

Для нахождения невесты у нас имелось восемь месяцев. Говорю «у нас», имея в виду только нас четверых, поскольку друг наш сразу устранился почти от всех забот, убедительно сославшись на библейскую практику нахождения невесты с помощью Елеазара (Быт. 24, 1-61) и призвав нас воплощать библейский идеал в жизнь. Мы согласились, лишь немного поспорив, как лучше называть раба Авраама, нашедшего Ребекку для Исаака: Елеазаром или Елизером. Остановились на первом.

Наш друг выдвинул свои требования к искомой невесте... Тут мы столкнулись с первой сложностью.

Требований было не просто много, но подавляюще много, издевательски много, совсем не по-библейски. А что самое ужасное, все они были по делу. Однако мы не сдались. Оправившись от первого шока, мы несколько упростили требования и распределили их по критериям, решив искать невесту по одному из них, а уж потом смотреть, подходит ли она по остальным.

Критерием номер один мы выбрали внешний вид и поведение. То есть, безусловно, первым критерием была православность, но это само собой разумелось. Наш друг не хотел православной классики, утверждая, что юбка до пят, удрученно-умученный вид, отсутствие косметики и причёски, ботинки на толстой подошве, курточка надоели ему до боли в зубах. Что ж, постаравшись, мы нашли вполне адекватных его представлениям о красоте кандидаток. Однако тут возникла проблема номер два. Благодаря нашим новым знакомым мы вскоре увидели и с ужасом осознали, что наш друг, оказывается, немного полноват, чуть-чуть лысоват и слегка сутуловат. Мы, конечно, ничем не выдавали наш внутренний конфуз и смущение, а вот девушки удивленно поднимали брови, впервые увидев пред собой того, которого мы расписывали как воплощение всех их возможных мечтаний. Через некоторое время мы исчерпали все ресурсы, проходящие по этому критерию, и решили во главу угла поставить что-нибудь другое.

Этим чем-нибудь оказалось поведение. В силу того что наш друг был по-обломовски глубокомыслен и неспешен, постепенно отпали все девушки, о которых можно сказать, что они свободны, веселы

и раскованны, ловки, ироничны и остроумны. На понимание этого простого факта ушло два месяца. Причем не у нас, а у нашего друга, который сперва утверждал, что невеста ему нужна именно такая, чтобы с ней не стыдно было выйти «в свет». Сам же он при попадании «в свет» (а мы никогда не бросали своего товарища в одиночестве на произвол судьбы и всегда были рядом) выглядел самым настоящим букой. Насупившись и неприветливо глядя исподлобья, он имел такое суровое и сердитое выражение лица, что даже нам иногда было страшно его потревожить. Советские партизаны в руках у вражеских оккупантов выглядели и то более раскованно, чем

ЕЛЕАЗАРЫ XXI ВЕКА

ИЛИ КАК МЫ ИСКАЛИ НЕВЕСТУ ДЛЯ ДРУГА

он в гостях у своих будущих невест. Поняв, что работаем вхолостую, мы отбросили этот критерий и сосредоточились на другом.

Отдельной статьей характеристики невест у нашего друга была статья гастрономическая. Дело в том, что еще в университете у него был отрицательный опыт знакомства с умениями современных девушек в этой немаловажной сфере человеческого бытия. Он с содроганием рассказывал, что его сокурсники могли готовить только лапшу быстрого приготовления, тогда как для него самого приготовить хоть утку с яблоками не составляло особого труда. Да к тому же он всю жизнь ел с ножом и вилкой, а когда в его присутствии нарезанный сыр или еще что-то такое брали руками, он просто выворачивался наизнанку. Мы сбились с ног, но нашли подходящую кандидатуру. Увы, для этой кандидатуры не подходящим оказался наш друг. Знакомились они в каком-то заведении общепита, где подавали итальянскую пасту, которую, как известно, едят вилкой и ложкой. Такое необычное сочетание столовых приборов привело нашего друга в неопределимый восторг, и он весь вечер занимался не девушкой, а освоением тандема «ложка плюс вилка». Возможная невеста не оценила научно-исследовательский настрой его души и от дальнейших встреч отказалась.

Еще одним критерием оценки невест было образование. Оно обязано было быть высшим и желательным искусствоведческим. Желательную часть образования мы отбросили сразу, так как понимали,

что она была продиктована всепоглощающим, но временным увлечением нашего друга импрессионистами, символистами, футуристами и прочими кубистами. А обязательную часть образования мы отбросили потом, когда выяснились возрастные рамки, в которые обязаны были укладываться девушки. Жена нашего друга должна была быть младше него на десять лет. Когда мы посчитали, то между собой решили обойтись вообще без привязки к возрасту, поскольку нравственные убеждения и Гражданский кодекс не позволяли нам искать невесту среди школьниц-семиклассниц.

Мы сосредоточились на социальном положении. Мы скрупулезно осматривали квартиры, составляли описи имущества, рацион питания на месяц, вычисляли суммы карманных денег, количество выездов за рубеж, возможность получения наследства, наличие богатых родственни-

ков - и все это предлагали нашему другу. Надо отдать ему должное, он не искал тех, кто побогаче.

Но он не искал и тех, кто победнее. Он искал таких же, как он. А таких не оказалось. На этом здравые критерии и разумные систематические поиски закончились. Нас стало лихорадить и бросать из стороны в сторону.

Мы искали девушек с абсолютным слухом, поскольку другу нашему хотелось иметь детей с абсолютным слухом. Но отказались от этой идеи, поскольку дети с абсолютным слухом часто играют на скрипке, а гаммы на скрипке в исполнении ребенка слушать просто невыносимо. Мы искали девушек с врожденным чувством ритма и латиноамериканской пластикой, поскольку нашему другу не нравилась его собственная неуклюжесть. Но наш друг попросил отказаться от этого критерия, когда увидел, ка-

кими глазами его елеазары смотрят на его танцующую невесту. Мы искали девушек, которые умеют водить автомобиль. Мы искали девушек, которые очень любят летящей походкой. Искали тех, кто умеет улыбаться одними глазами, кто любит деревню больше города, кто знает французский язык, любит классику кинематографа, ненавидит Блока и еще по множеству тому подобных и неподобных признаков.

Вскоре у нас стала кружиться голова, мы потеряли спокойствие и сон. Намеченная свадьба была все ближе и ближе, а наш друг как будто в насмешку выдвигал все более

сумасбродные характеристики. И вдруг нас осенило! Ведь мы совсем забыли о родителях невест! А главное - об их матерях, на которых они так похожи станут в свои сорок лет. Это был настоящий прорыв через мрак к свету. Это было почти гениально - начать искать невесту, а тещу. Даже наш друг как-то приободрился, и мы начали все с начала.

Перестраиваться с поиска невест на поиск их мам оказалось не просто и немного как-то даже странно. Поначалу нам явно не доставало того, что называется вкусом, но ощущение правильности выбранного пути и упорство, подстегиваемое приближением намеченной даты свадьбы, помогли нам. Через некоторое время появилась уверенность в собственных силах, а чуть позже ощущение приближающейся победы. Никто из елеазаров не догадывался, что вместо успеха нас ждет бесславный провал прямо на финишной прямой.

Жирную точку во всей эпопее поставило электронное письмо, отправленное одним из елеазаров нашему другу за месяц до намеченной свадьбы. Привожу его полностью: «Привет, дружище! Ты убьешь меня, когда это прочитаешь, но молчать я не могу. Я нашел ее! И упустил!!! Это ужасно. Прости. Дело было так. Сегодня вечером я ехал домой в метро, былолюдно, даже тесно. На одной из станций, когда вагон остановился, что-то буквально заставило меня повернуть голову, и я увидел Ее. Она шла по платформе. Ей было лет сорок, она была уставшей, через левое плечо она перекинула

приятные хлопоты

дамскую сумочку. Первое, о чем я подумал, это Ингрид Бергман времен "Цветка кактуса", потом я подумал о тебе, а потом бросился к выходу, расталкивая толпу и, кажется, ругаясь. На пути твоего счастья встали здоровый парень, пара студентов, старушка и еще кто-то. Встали насмерть. В общем, я не успел. Двери закрылись, она исчезла в толпе, и ты остался один. А я остался один против здорового парня, пары студентов, старушки и еще кого-то. Прости, какое глупейшее недоразумение, прости, я упустил ее».

Наш друг собрал нас всех. Он сказал, что мы слишком увлеклись, что наше рвение давно уже его беспокоит, а подобные письма впору отправлять психоаналитикам. Он устал от беспрестанных советов и постоянных разговоров о его потаенных возможностях и глубоко скрытых талантах. Кроме того, он давно, оказывается, стал посмешищем, а это письмо было последней каплей (он дал понять, что его прочитал кто-то посторонний). Один из елеазаров заметил, что почту надо удалять по прочтении, а не сохранять на ноутбуке. Еще один елеазар сказал, что вообще не понимает, в чем дело, а я напомнил, что мы очень близки к цели. Наш друг внимательно посмотрел на нас и ушел. На этом все закончилось.

Через некоторое время мы помирились, так и не поняв, что же сделали не так. Продолжать какие-либо поиски не имело смысла, нам оставалось лишь смириться и признать неудачу. Слабым утешением было то, что мы остановились не сами, нас попросил наш друг. Но кому нужно такое утешение, когда тебя останавливают практически в полущаге от цели. Наступившую дату планируемой свадьбы мы никак не отмечали. Я даже пропустил ее. Не так-то просто оказалось воплотить библейский идеал в современной жизни.

Впрочем, оглядываясь теперь на те заполненные напряженной творческой работой дни, мы понимаем, что результат нельзя назвать полностью неудачным. Ведь трое из елеазаров нашли невесту себе, что тоже неплохо. А совсем недавно я встретил нашего друга и узнал, что он поборол лень и решил взяться за дело сам. В добрый путь. Кажется, уже есть вариант. Он всерьез подумывает о монашестве.

Александр КУКУШКИН.
Отрок.иа